

УДК 342.72

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Авдеев Д.А.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Тюменский государственный университет.
E-mail: d.a.avdeev@utmn.ru

CONSTITUTIONALIZATION ISSUES OF HUMAN RIGHTS IN THE POST-SOVIET SPACE

Avdeev D.A.

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Constitutional and Municipal Law,
Tyumen State University.
E-mail: d.a.avdeev@utmn.ru

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются общие закономерности закрепления основ правового статуса личности и характерные свойства положений конституций стран СНГ. Обосновывается, что для реализации конституционных положений в части прав человека необходима национальная концепция (программа), в основе которой будет положено гармоничное сочетание частных и публичных интересов и ценностей, определяющих дальнейшее развитие общества и государства в условиях примата прав и свобод личности.

ABSTRACT

The article analyzes the general laws of consolidating the foundations of the legal status of the individual and the characteristic properties of the provisions of the constitutions of the CIS countries. It is substantiated that for the implementation of constitutional provisions in terms of human rights, a national concept (program) is needed, which will be based on a harmonious combination of private and public interests and values that determine the further development of society and the state in the context of the primacy of individual rights and freedoms.

Ключевые слова: права человека; конституционализация; конституция; страны СНГ; правосознание; правопонимание.

Keywords: human rights; constitutionalization; constitution; CIS countries; legal awareness; legal understanding

После крушения Союза Советских Социалистических Республик и образования на его основе Содружества Независимых Государств не только изменилась социально-экономическая и политико-правовая составляющая новых суверенных государств, но и начался процесс переосмысления юридического назначения Конституции и ее роли в становлении правового государства, где во главу угла был поставлен человек, его права и свободы. Данное положение нашло отражение во всех конституциях стран СНГ, что в свою очередь, позволяет говорить о переоценке юридических ценностей в системе общество – государство – человек.

Правовое и демократическое государство, характеристику которого содержат все конституции стран СНГ, основывается на концепции права человека, ее конституционной приоритетности. Схожесть конституций стран СНГ заключается в том, что ими взята за основу современная либерально-демократическая концепция прав и свобод человека и гражданина.

Общим для всех конституций также является то, что их второй раздел (вторая глава) содержат конституционные положения и нормы, отражающие концептуальные основы правового статуса человека и гражданина. Так, Конституция Республики Беларусь содержит Раздел II «Личность, общество, государство», в котором подчеркивается, что обеспечение прав и свобод граждан является высшей целью государства (ч.1 ст. 21); Конституция Республики Туркменистан Раздел II «Права, свободы и обязанности человека и гражданина в Туркменистане». Одинаковое наименование имеет Раздел второй Конституций Азербайджана и Молдовы – «Основные права, свободы и обязанности». Конституция Республики Казахстан именуется Раздел II «Человек и гражданин»; Раздел второй «Права и свободы человека и гражданина» Конституции Кыргызской Республики, «Основные права, свободы и обязанности человека и гражданина» Конституция Узбекистана, Вторая глава «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина» Конституция Таджикистана и вторая глава «Права и свободы человека и гражданина» Конституции Российской Федерации.

В некоторых конституциях стран СНГ Второй Раздел состоит из отдельных глав. В частности, Раздел второй Конституции Республики Узбекистан включает главы: Общие положения, Гражданство, Личные права и свободы, Политические права, Экономические и социальные права, Гарантии прав и свобод человека, Обязанности граждан. Раздел второй Конституции Республики Азербайджан составляют две главы «Основные права и свободы человека и гражданина» и Главу «Основные обязанности граждан». Конституция Кыргызстана также структурирует Раздел второй на такие главы как: Основные права и свободы, Права и свободы человека, Гражданство. Права и обязанности гражданина. Раздел второй Конституции Молдовы образуют три главы: Общие положения, Основные права и свободы, Основные обязанности.

Общим для всех конституционных положений стран СНГ является закрепление содержательной части общепризнанных принципов и норм международного права, которые немного различаются текстуально друг от друга. К отличительной особенности конституционных текстов следует также отнести своеобразную юридическую конкретизацию в отношении реализации тех или иных прав или же гарантий обеспечения прав и свобод человека. К примеру, в регламентация продолжительности рабочей недели не более 40 часов (ст. 43 Конституции Республики Беларусь, ч. 3 ст. 43 Конституции Молдовы). Или же гарантированность каждому человеку право на жизнь и на физическую и психическую неприкосновенность (ч. 1 ст. 24 Конституции Молдовы). Возможность установления чрезвычайного положения до трех месяцев (ч. 2 ст. 46 Конституции Таджикистана).

Характерным для всех конституций стран СНГ также является закрепление большинства прав и свобод человека и гражданина в негативной форме, предполагающей какой-либо запрет или воздержание от совершения каких бы то ни было действий (например, «никто не вправе», «запрещается», «никто не может»). Подобное является свидетельством того, что ранее данные права и свободы подвергались нарушению или не в полной мере соблюдались, что говорит о своеобразном тоталитарном прошлом этих государств, где в системе общество – государство – человек предпочтение отдавалось государственным и публичным интересам в ущерб частным. Соответственно после закрепления подобных положений в конституционном тексте Основного закона необходима их реализация. При этом следует учитывать, что основная доля в процессе осуществления и ли же применения конституционных норм и положений нового юридического свойства ложится как на правоохранительные органы, так и на органы публичной власти различного уровня и прежде всего на их должностных лиц.

Воплощение в жизнь конституционных положений и норм, касающихся прав и свобод человека и гражданина требует систематической работы, которая заключается, во-первых, в неукоснительном соблюдении конституционных положений. В этом смысле, по нашему мнению, важное значение имеют две конституционные нормы, которые являются основополагающими в процессе обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Убеждены, что данные положения следует рассматривать как конституционные принципы механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина и как константы конституционализации прав и свобод личности:

– осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц;

– права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

При этом если целью первого принципа является установление юридической основы взаимоотношений между самими людьми, то второй задает вектор собственно функциональной деятельности органов публичной власти любого уровня.

Таким образом, предопределяющим в обеспечении прав и свобод человека и гражданина, на наш взгляд, является, не только их провозглашение, не система законодательных способов и путей их реализации (хотя это тоже имеет немаловажное значение), а именно политико-правовая матрица, образующая основу самого процесса обеспечения и реализации прав человека. При этом каждый человек должен осознавать себя непосредственным участником этого процесса. Ведь соблюдение прав одним способствует соблюдению прав другими, а, следовательно, не нарушению прав иных граждан. И здесь мы напрямую сталкиваемся с проблемой конституционного правосознания российских граждан и правовой культуры российского общества в целом [1, с.19-20].

Безусловно, что существенную роль в процессе реализации (обеспечения) прав человека играет менталитет граждан. Определяя менталитет как «уровень индивидуального и общественного сознания, обусловленный глубинными структурами культуры, исторически и социально укорененными в сознании и поведении людей. Данные структуры в своих основах стабильны, трудно изменяемы, а потому представляют наиболее общее содержание, объединяющее в себе различные исторические эпохи в развитии национальной истории и культуры», — профессор О. Ю. Винниченко подчеркивает, что — «в отличие от идеологии менталитет – то общее, что объединяет сознательное и бессознательное, рациональное и интуитивное, общественное и индивидуальное, теоретическое и практическое» [2, с. 11-12]. Таким образом, ментальность и сформированное на нем конституционное правосознание предопределяют во многом реализацию конституционных положений в части признания, соблюдения и реализации прав человека.

Во-вторых, как мы уже говорили выше, становление и дальнейшее развитие государственно-правовых институтов в странах СНГ в русле реализации концепции правового и демократического государства будет зависеть не только от закрепления новых юридических постулатов и ценностей в конституционном тексте, сколько от имплементации основополагающих положений конституции в реальной действительности. Новая юридическая парадигма системы общество – государство – человек предполагает изменение не только законодательства и приведение его в соответствие с общепризнанными нормами и стандартами в области прав человека, но и, пожалуй, самое главное, переосмысление самой парадигмы государственно-правовых ценностей в условиях новой системы конституционных координат. Так, если ранее человек, его права и свободы были производны от государственно-общественной воли, а частные интересы лица нивелировались перед публичными, то в настоящее время, начиная с конца 80-х годов прошлого века ситуация кардинально изменилась.

При этом опять наблюдается некая дисгармония в системе социально значимых

ценностей. Полагаем, что такое положение вещей нуждается в корреляции в виде баланса между публичными и частными интересами. Безусловно, что закрепление такого баланса в конституционном тексте не вызывает каких-либо сложностей, а вот создание условий для их сочетания представляется весьма затруднительным.

Любой переход от одной стадии развития государственности к другой требует определенного переходного периода и, здесь главное, чтобы этот временной отрезок не затянулся. Хорошим подспорьем в деле модернизации государства с учетом вызовов времени, обусловленных ходом исторического развития, будет выступать национальная концепция или же программа, предполагающая дальнейшее развитие всех государственно-правовых институтов, органов публичной власти, принципов их организации и деятельности, развития демократических начал в государственном управлении с учетом нового курса трансформации государства в условиях примата прав и свобод личности и, провозглашения человека высшей ценностью.

Однако, как показал анализ конституционно-правового законодательства стран СНГ подобных концепций (программ) развития нет, кроме как некоторых положений в провозглашенных декларациях о независимости, государственном суверенитете и о правах человека, касающихся новых принципов общественного и государственного устройства.

Одним из важных наряду с другими факторами конституционализации прав человека на постсоветском пространстве, скорее даже фундаментальным является правосознание человека и правовой культуры общества. Доминанта государственных и общественных приоритетов в советский период отразились на правопонимании в целом и уровне правосознания в частности. При этом не всегда в лучшую сторону. Наряду со многими пропагандируемыми в социалистическом обществе позитивными моментами, такими как альтруизм, патриотизм, трудолюбие, вклад каждого в общенародное дело и процветание государства, шел процесс девальвации всего частного и личного. Существенный урон правопониманию нанесла идея об отмирании права и государства в дальнейшем при коммунизме и об отрицании частной собственности.

По справедливому замечанию профессора Г.Н. Чеботарева, становление конституционного правового государства должно сопровождаться «формированием новой ментальности российского общества, опирающегося на лучшие достижения отечественной и мировой цивилизации» [4, с. 23]. Важную роль играет не просто высокий уровень правосознания, а именно конституционная его составляющая. Так, И.В. Тепляшин справедливо утверждает, что конечный результат формирования конституционного правосознания заключается в деятельности целого комплекса органов (институтов) как государственно-правового характера различного уровня (федерального, межрегионального, уровня субъекта, местного), так и институтов гражданского общества, задействованных в процессе активизации личности в политико-экономическом аспекте [3, с. 39].

Таким образом, опыт прошлых десятилетий еще сказывается на восприятии новых ценностей современного общества в отсутствие должного объяснения о современном состоянии и развитии правовых и социально значимых ценностей, необходимости гармоничного сочетания частных и публичных интересов. Важную роль в этом призвано сыграть воспитание подрастающего поколения в русле адекватного понимания роли и социального назначения собственности, уважения прав и свобод личности при неукоснительном выполнении собственных конституционных обязанностей и обязательств. При этом ключевым выступает конституционное положение о том, что при осуществлении собственных прав и свобод не должны нарушаться права и свободы других лиц, установленное во всех конституциях стран СНГ.

В целом проанализированные конституции Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Российской Федерации, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана позволяют говорить о том, что процесс конституционализации прав человека в этих странах имеет хорошую юридическую основу. Конституции отражают положения

международных документов в области прав человека, сохраняя при этом собственную национальную идентичность. Однако, для полной реализации предусмотренных в конституционных текстах норм и положений касательно прав человека необходима концепция (программа), которая позволит поэтапно внедрять в общественно-политическую жизнь декларируемые социально значимые ценности с учетом баланса частных и публичных интересов.

Список литературы

1. Авдеев Д.А. Конституционализация юридического мышления граждан как условие обеспечение прав человека // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 3. С. 19-22.
2. Винниченко О.Ю. Российская государственность в контексте цивилизационного развития / О.Ю. Винниченко / Учебное пособие. 2-е изд. Тюмень: Издательство Тюменского Государственного университета, 2008. 172 с.
3. Тепляшин И.В. Становление российской правовой государственности и правовая активность // Журнал российского права. 2002. № 1. С. 37-42.
4. Чеботарев Г.Н. Принцип разделения властей и правовое государство // Вестник Тюменского государственного университета. 1998. № 1. С. 15-23.